

НАУЧНАЯ АНАЛИТИКА REVIEW ARTICLES

БИОГРАФИКА

BIOGRAPHICS

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

СОКОЛОВА Алла Николаевна

доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник
отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности

Южного филиала Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Российская Федерация

Alla N. SOKOLOVA

Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Chief Researcher,
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
professor_sokolova@mail.ru

УДК: 929:76(470.621)

ГРНТИ: 18.41.91

ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.006

Грани творческой и научной деятельности Шабана Салиховича Шу: к 100-летию со дня рождения

Facets of the Creative and Scientific Activities of Shaban Salikhovich Shu: On the Occasion of the 100th Anniversary of His Birth

Статья является первой попыткой создания научной биографии Шабана Салиховича Шу, выдающегося ученого и общественного деятеля Адыгеи. Автором определяется значение личности и деятельности Ш. С. Шу для развития адыгской музыкальной культуры и осмысления ее истории. Источниками послужили научные и методические труды Ш. С. Шу, сведения о его биографии и творчестве, приводимые в работах исследователей адыгской культуры, личные воспоминания автора. Выявлены и в хронологической последовательности описаны события жизни и творческой деятельности Ш. С. Шу, показана его роль в воспитании талантливой молодежи. Приводятся факты, свидетельствующие о практической работе адыгского ученого над возрождением забытых народных музыкальных инструментов, об этнографической фиксации

и изучении десятков адыгских старинных танцев. Автор характеризует Ш. С. Шу как просветителя, активного организатора культурной жизни, популяризатора народной адыгской культуры, определившего направления будущего музыкального адыговедения.

Ключевые слова: музыкальная культура Адыгеи, народное танцевальное искусство, Шу Шабан Салихович, адыгские народные музыкальные инструменты, этнография, научное осмысление традиционной культуры.

В гуманитаристике нет четких критериев определения ценности научных достижений того или иного ученого. Скажем более, в отдельных случаях даже отрицается возможность представить и проанализировать гуманитарную сферу деятельности в качестве научной. Странники такой точки зрения приводят в доказательство несколько аргументов. Во-первых, гуманитарные открытия нельзя измерить, а следовательно, доказать или опровергнуть. Во-вторых, гуманитарные знания постоянно подвергаются ревизии как со стороны отдельных исследователей, так и со стороны общества. Следовательно, полученное знание неустойчиво, субъективно, ненаучно. В-третьих, если наукой называть комплекс методов познания, базирующийся на логике и использовании эксперимента, то в гуманитарной области можно обходиться без этого, опираясь лишь на собственные наблюдения и умозаключения. Введенные в последние годы наукометрические характеристики определения результативности знаний и открытий выдвинули на первый план индекс цитирования: чем больше ссылок на работы автора, тем выше его научный рейтинг.

Однако это критерии механические и далеко не совершенные. Поле гуманитарного знания не становится уже, оно расширяется, и не за счет увеличения числа гуманитарных дисциплин (хотя их сейчас насчитывается около полутора тысяч). В пространстве понятого и освоенного людьми действует куда более верный «измеритель» — людская память, память учеников и соратников, последовательно продолжающих начатое учителем дело.

Данная статья посвящена личности и научным результатам деятельности замечательного коллеге и учителя Шабана Салиховича Шу (1922–2003) (фото 1), столетний

Фото 1. Шабан Салихович Шу (1922–2003). 1970-е гг. (фото из архива семьи Шу)
 Photo 1. Shaban Salikhovich Shu (1922–2003). 1970s (photo from the archive of the Shu family)

юбилей со дня рождения которого в апреле 2022 г. отметили в его родном ауле Афипсип. В других коллективах и общественных организациях официальных торжеств не организовывали, учитывая сложности социально-политических событий нынешней весны. Что касается научно-биографической оценки, то творчество Шабана Шу становилось объектом исследования лишь дважды [5] [6]. Его имя по какому-то недоразумению даже

не включено в «Адыгскую энциклопедию» под редакцией М. А. Кумахова, изданную в Москве в 2006 г. [2].

В связи с юбилеем уместно предложить читателям более глубокий и всесторонний анализ научного наследия и биографии этого неординарного уважаемого человека. Он, несомненно, заслуживает этого как офицер, прошедший Великую Отечественную войну и в мирные годы упорно занявшийся самообразованием, чтобы целиком отдать все свои силы просветительской и научной работе.

Помимо солидного числа и качества его научных работ, посвященных адыгским народным танцам и музыкальным инструментам, достойным памятником Шабану Салиховичу Шу стало немалое количество учреждений культуры и творческих коллективов, возникших по его инициативе.

Используя биографический метод, утвердившийся в социологии культуры, мы попытаемся «измерить» все это — обобщить факты биографии, замечательную историю его жизни, осмыслить вклад, который он внес в музыкальную культуру адыгов советского времени. Специфика применяемого метода выражается в использовании нарративных приемов литературно-художественного характера, что способствует более образному восприятию биографии, при этом автор исследования, безусловно, имеет право на собственную позицию в оценке личности, деятельность которой подвергается изучению. Источниками послужили научные и методические труды Ш. С. Шу, сведения о его жизни и творчестве, приводимые в работах исследователей адыгской культуры, личные воспоминания автора.

Символично, что столетие Республики Адыгея совпало со столетней датой со дня рождения одного из лучших представителей адыгского этноса.

Вместе с родной республикой Шабан Шу, верный сын своего народа, мужал, переносил лишения и лелеял мечту — стать образованным человеком и отдать все силы, знания на процветание культуры.

Я могу судить об этом на основе многолетнего знакомства с Шабаном Салиховичем. Моими первыми шагами на научной стезе,

приобщением к изучению адыгской музыкальной культуры я напрямую обязана его благословию. Помню, как он ненавязчиво, с чувством присущего ему особого такта заинтересовался у меня, тогда молодого специалиста, только что окончившего консерваторию: смогу ли я ему помочь сделать расшифровки нескольких адыгских танцевальных мелодий? Ответ был, естественно, положительный: «Нас этому учили в консерватории». Сделав десятки расшифровок, я стала понимать, каким образом конструируется адыгская музыка, из каких лексем состоит ее музыкальный словарь. И это послужило началом последующего глубокого погружения в природу и историю адыгской музыкальной культуры.

Помню многочисленные часы и дни совместной работы над книгами, над подготовкой конференций, поездки в Краснодар на заседания Союза композиторов Кубани, участие в выездных культурных совещаниях и т.п. [10]. Я познакомилась с женой Шабана Салиховича — чудесной доброй женщиной Фатимой Сейновной, нередко бывала у них дома. И всякий раз убеждалась в поразительной, неизбывной трудоспособности Шабана Салиховича. Он не умел сидеть без дела или празднично беседовать. Кипение его творческих идей и начинаний всегда приводило к весомым результатам, построению долгосрочных проектов. Не иссякало его горячее желание сплотить вокруг себя креативных людей.

Шабан Салихович носил очень выразительную и редкую фамилию Шу, что в переводе с адыгского означает «всадник». Для традиционного народного сознания черкесов всадник — это воин, рыцарь, благородный человек.

В апреле 2022 г. ему бы исполнилось 100 лет, но он прожил 81 год, до последнего вел работу над статьями и книгами. В его биографии немало замечательных событий и встреч.

Он видел Михаила Фабиановича Гнесина, когда тот приезжал в Адыгею собирать материал для своей оперы «Адыгея» (1932, замысел композитора остался неосуществленным) [14]. В начале 1930-х (1931–1932) Шабану Шу довелось принять участие в экспедиции Г. М. Концевича — быть его информатором.

*Фото 2. Ибрагим Цей, 1932 год
(фото из фондов Национального музея
Республики Адыгея)*

*Photo. 2. Ibrahim Tsey, 1932 (photo
from the funds of the National Museum
of the Republic of Adygea)*

Одной из ступеней к высшему образованию стало военное училище в Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ), после него Ш. Шу с отличием закончил Военную академию им. М. В. Фрунзе (1944–1947), представив Государственной комиссии выступление на французском языке. Однако в мирные годы отдал предпочтение не военной, а гражданской стезе. Спустя три с половиной десятилетия защитил кандидатскую диссертацию в Тбилиси (1983) [11]; был инициатором возрождения адыгских народных музыкальных инстру-

ментов; опубликовал труд репрессированного Григория Концевича (1997) [7], сделал еще много благих дел для своего народа.

Рожденный в шапсугском ауле Афипсип Адыгейской автономной области (недалеко от Краснодара), Шабан с детства усвоил законы адыгства и следовал им везде, где ему приходилось жить и трудиться.

В аульском доме деда Шабана радушно принимали гостей, и десятилетний подросток, охотно выполняя поручения старших, необходимые для достойной встречи и застолья, был свидетелем происходящего. Именно так, вспоминал Шабан Салихович, ему довелось познакомиться с участниками музыкально-этнографической экспедиции во главе с Михаилом Фабиановичем Гнесиным. Москвичей в аул Афипсип привез Ибрагим Цей (фото 2), содействовавший тому, чтобы была написана опера на адыгском материале. В составе экспедиции были либреттист Тихон Васильевич Чурилин и художник Бронислава Иосифовна Каменская.

Позже Шу записал эти свои детские впечатления: «Еще десятилетним мальчиком я был свидетелем того, как члены экспедиции появились у нас в ауле Афипсип. Они подъехали к нашему дому, я открыл ворота, и гости въехали во двор. Для меня это посещение было естественным и привычным явлением: у деда часто собирались знатоки народного творчества. Поэтому я не обратил особого внимания на человека с бородкой, который рядом с усатым и плотным мужчиной казался щуплым и небольшим (это были Михаил Фабианович и Ибрагим Салехович Цей). Меня подозвала женщина из группы гостей и попросила принести ей стул. Я бегом выполнил просьбу. Она (то была художница Бронислава Иосифовна Каменская) села под раскидистым дубом у дома и начала рисовать мечеть, стоявшую через дорогу от дома (в то время мечеть еще действовала). На всю жизнь я запомнил эти часы, проведенные за спиной художницы. Впервые я видел чудо: сначала появились контуры мечети, а затем и ее полная копия в красках» [14, с. 186].

Закончив семь классов Афипсипской неполной средней школы, юноша поступил в педучилище в Майкопе и, как его выпускник, не-

которое время работал в Шенджийской общеобразовательной школе, пока не был призван в армию и отправлен учиться в 1-е Орджоникидзевское военно-пехотное училище (1940).

На фронте, побывав на передовой и получив боевые ранения, молодой лейтенант после Железноводского госпиталя становится адъютантом командира 409-й стрелковой дивизии Михаила Ивановича Запороженко. Генерал-лейтенант по-отечески относился к молодому лейтенанту и, будучи в 1943 г. назначен на должность командира 18-го стрелкового корпуса, забрал своего помощника с собой. Адъютант безоговорочно исполнял приказы, был точен и дисциплинирован в штабной работе, не боялся пуль при передвижении по окопам для передачи секретных донесений и приказов. Он рисковал жизнью под шквальным огнем, но ни разу не подвел: не сорвал ни одного поручения. За это Шабан Шу был награжден высшими знаками воинского отличия: медалью «За отвагу» (1941), орденом Красной звезды (1942), орденом Отечественной войны 1 степени (1943), орденами Боевого Красного Знамени (1948), Отечественной войны II степени (1985) и др.

В послевоенные годы служба Шабана Шу проходила на Дальнем Востоке и в Приволжском военном округе. После резкого сокращения армии в 1961 г. он, тогда уже полковник, возвратился в Адыгею, и ему сразу предложили место директора совхоза. Каково же было удивление руководителей области, когда они услышали отказ отставного военного и просьбу направить его на работу в научный институт.

С этого времени и началась его научная, просветительская деятельность, потребовавшая настойчивой работы над собой — всестороннего самообразования, которое помогло осуществить обширные планы по исследованию «белых пятен» адыгской музыкальной и хореографической культуры.

Тут вспомнилось и объединилось все, что видел и слышал он в детстве, когда носил фонограф в экспедиции Г. М. Концевича, слушал вместе с гостями старинные песни Ибрагима Хуцта и наигрыши Ибрагима Джамирзе. Как танцевали в ауле под мелодии камыляпша Коджесау Каратабана... Как собирались в го-

*Фото 3. Ким Тлецерук играет на шычепщине, сделанном собственными руками. 1985 г.
(фото – Замудин Гучев)*

Photo 3. Kim Tletseruk is playing the shychepshchyn that he made with his own hands. 1985 (photo by Zamudin Guchev)

стевых комнатах (хачещах) старики для неторопливых размеренных бесед о прошлом — вместе пели длинные старинные песни о великих мужах... Шабан Салихович первым делом захотел записать эти произведения, чтобы через книгу, названную «Старинные адыгские песни», молодежь получила возможность разучивать и исполнять то, что уже исчезло из живого бытования. Хотя эта вышедшая в 1965 г. книга [20] уже тогда стала раритетом, именно по ней осваивают музыкальные и вербальные тексты новое поколение народных исполнителей XXI века.

Познакомившись с молодым соплеменником-шапсугом, весьма одаренным гармонистом Кимом Тлецеруком (1943–2009) (фото 3), Шабан Салихович побудил его запи-

Фото 4. Участники научно-практической конференции «Музыкальный фольклор адыгов» 23 ноября 1986 г. (фото – Аркадий Кирнос, из архива автора)

1 ряд: Мариет Джандар, Титу Чесебиев, Абу Схаляхо, Джабраил Мекулов, Анзаур Тлехуч, Асфар Кук, Руслан Панеш; 2 ряд: Татьяна Сухова, Рая Унарокова, Шабан Шу, Виктор Комиссинский, Аслан Нехай; 3 ряд: Владимир Барагунов, Заур Налоев, Алла Соколова, Тамара Блаева, Степан Еременко, Гисса Чич

Photo 4. Participants of the Musical Folklore of the Circassians conference. November 23, 1986 (photo by Arkady Kirnos, from the author's archive)

1st row: Mariet Jandar, Titu Chesebiev, Abu Skhalyakho, Dzhabrail Mekulov, Anzaur Tlekhuch, Asfar Kuek, Ruslan Panesh; 2nd row: Tatyana Sukhova, Raya Unarokova, Shaban Shu, Viktor Komissinsky, Aslan Nekhay; 3rd row: Vladimir Baragunov, Zaur Naloev, Alla Sokolova, Tamara Blaeva, Stepan Eremenko, Gissa Chich

сать старинные адыгские обрядовые мелодии и издал полученный таким образом уникальный материал для сохранения живой культурной практики и возможности вернуться к ней в будущем. С этого времени Ким Тлецерук стал вынашивать мысль о создании большого сборника традиционных танцевальных мелодий. Мечта воплотилась дважды. Вначале появился маленький сборник «Адыгейские танцевальные мелодии» (1987) [1], потом большой нотный сборник [4], в который вошли и концертные обработки адыгской танцевальной

музыки. Оба сборника активно используются в современной педагогической практике.

Вслед за первым изданием старинных мелодий в записи Кима Тлецерука вышли сборник А. Тлехуча и В. Анзарокова для начинающих гармонистов [3].

Общаясь с грузинскими коллегами, Шабан Салихович увидел их особо бережное отношение к старинным инструментам и сам загорелся идеей воссоздать адыгские музыкальные образцы, вышедшие к тому времени из употребления, но хорошо знакомые ему

по аульскому детству. Начались неустанные поиски данных об этих инструментах, работа в архивах и библиотеках, выступления с докладами на конференциях различного уровня (фото 4) [13] [16]. Потом пришла мысль заказать реконструированные образцы *шычепщана*, *апепщына*, *пщынэкэба* в Тбилиси и собрать подобные раритеты в единый оркестр адыгских музыкальных инструментов. Шабан Салихович сам делал чертежи (одновременно изучая технологию создания самих инструментов и орудий их изготовления), осваивал нотную грамоту, писал статьи, выступал на радио, тем более что некоторое время ему пришлось работать там музыкальным редактором. В 1970-е гг. СССР переживал волну возрождения оркестров национальных инструментов, что охватило практически все союзные республики. Для автономной области, каковой оставалась Адыгея, такой оркестр был «не положен», однако перед напором Шабана Шу не могли устоять ни краевые, ни местные власти, и в конце 1970-х оркестр адыгских народных музыкальных инструментов появился в Майкопском училище искусств [9] [19]. Начались поиски репертуара — и вновь Шабан Салихович помогал не только советами, но и делами, содействуя подготовке специалистов и снабжая нотным материалом.

В 1980-е гг., когда оркестр распался, инструменты были переданы в аульские Дома культуры, и, как ни парадоксально, на них заиграли самодеятельные музыканты-любители, сняв «лишние» струны и конструктивно приспособив к традиционной музыке. Оказалось, что в народе осталась жива память о родных интонациях и звуковых красках. Достаточно было появиться музыкальным инструментам в аулах — сразу нашлись те, кто захотел вдохнуть в них жизнь. Шабан Салихович видел это и был рад, что инструменты обрели своих хозяев.

Немногословный, никогда не повышающий голоса, Шабан Шу всегда был верен делу. Его привычный образ занятий — работа за печатной машинкой или каллиграфическим оформлением нотных текстов, которые в издательских условиях того времени готовились исключительно вручную.

При подготовке кандидатской диссертации Шабан Салихович остановил свой выбор на традиционных танцах, — отдал дань материалу, к которому испытывал особое почтение. Сам он танцевал отменно, даже в пожилом возрасте с удовольствием выходил в танцевальный круг, демонстрируя галантность, благородство и статью.

Анализируя в своей диссертации несколько десятков адыгских народных танцев, Шабан Шу представил их как единую систему символического свадебного цикла, состоящую из этапов знакомства юноши и девушки (танец *зафак*), демонстрацию их лучших качеств (танец *зыгатлят*), вхождение в танцевальный экстаз (танец *тляпечас*) и массовое празднество по случаю образования новой семьи (танец *удж*). То, что описывал в своем главном научном труде Шабан Салихович, он пропустил через себя, ибо в молодости танцевал постоянно и внимательно наблюдал за всеми составляющими ритуала: как танцуют старики, по каким правилам выводят в танцевальный круг парней и девушек; как управляет распорядитель праздника *хатияко* музыкантами и участниками танцевального действия *джегу*.

Для книги о танцах надо было сделать несколько десятков фотографий, иллюстрирующих положения рук и ног в мужском и женском вариантах. Примечательно, что в качестве модели Шабан Салихович выбрал Айдамира Наниза — тогда студента Майкопского училища искусств, а ныне прославленного хореографа, руководителя знаменитого среди адыгов танцевального коллектива «Зори Майкопа». Своим поразительным чутьем Шабан Шу безошибочно угадывал таланты и неустанно обращал их в «свою религию», заражал беззаветной любовью к искусству [12] [15].

Желание донести до молодежи забытые или утерянные традиции, старинные мелодии вдохновляло его на подготовку просветительских радиопрограмм, а также на целенаправленную работу со студентами Майкопского училища искусств и музыкального факультета Адыгейского государственного педагогического института.

Он был одним из первых, кто создал программу по изучению адыгской музыкальной культуры, а потом продвигал идею

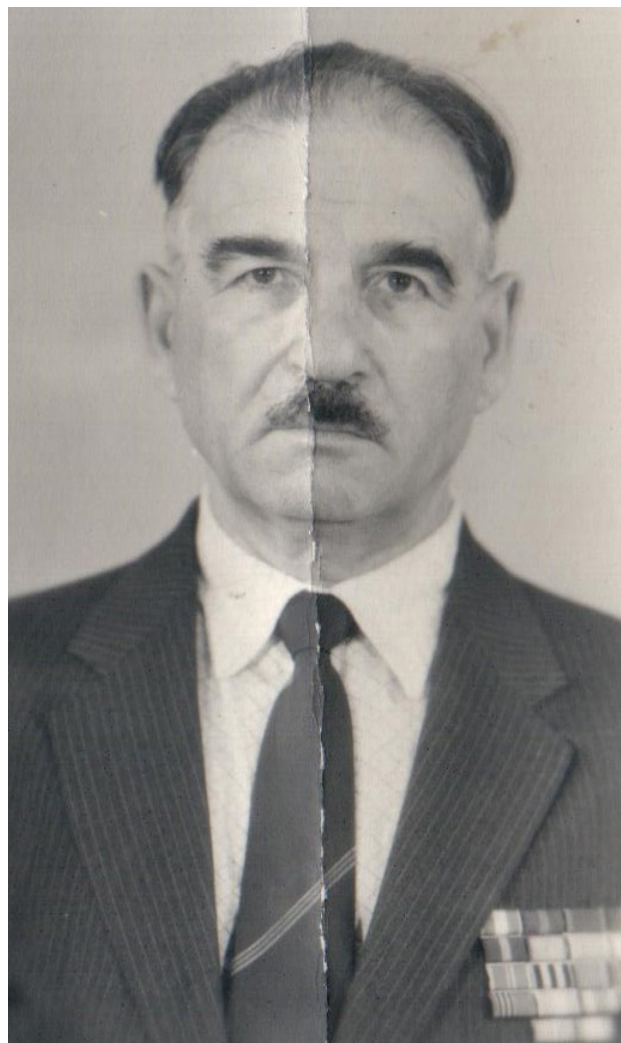
двухгодичной подготовки группы адыгских танцоров в Тбилиси для последующего включения их в состав танцевального коллектива «Нальмэс».

Еще один проект Шабана Салиховича Шу — «Адыгейский хор». Будучи Председателем Всесоюзного хорового общества, он смог убедить власти области в необходимости организовать такой хор, который бы объединил в один певческий коллектив студентов музыкального училища и музыкально-педагогического института. К концу 1970-х гг. в Адыгее сложилась группа музыкантов-адыгов, создающих хоровые и вокальные сочинения: наличие хорового коллектива, владеющего адыгейским языком, было принципиально важно для успешного развития композиторского творчества и появления новых профессиональных авторов [17] [18].

Все, что происходило в музыкальной культуре Адыгеи в 1960–1980-е гг., имело в той или иной степени отношение к личности Шабана Шу. Получив звание кандидата искусствоведения, Шабан Салихович подготовил документы для вступления в Союз композиторов СССР и был принят в него через Краснодарскую региональную организацию. На родине это восприняли не только как личный триумф, а как значимую для коллег-музыкантов возможность открытия самостоятельного отделения Союза композиторов в Адыгее.

Шабан Салихович не уходил на заслуженный отдых, не мог просто сидеть дома и вспоминать былые заслуги. Его деятельная натура и природная доброта звали в Совет старейшин — чтобы делиться с обществом и властью мудрыми советами и рекомендациями, в Совет ветеранов — чтобы помогать заслуженным ветеранам в решении насущных проблем (жилье, здоровье). Он был депутатом горсовета, и везде были видны конкретные дела неравнодушного к людям человека (фото 5).

У адыгов есть очень важное слово, которое нередко используется в оценке человека. Это слово — *цыфыгъ* («человечность») — в широком смысле означает уважительное отношение к другому человеку, его позиции, его мнению и действиям. В узком смысле понятие *цыфыгъ* обращено к самому человеку как тре-

*Фото 5. Шабан Шу, 1990-е гг.
(из архива автора)
Photo 5. Shaban Shu, 1990s
(from the author's archive)*

бование наиболее благородных личностных качеств — терпимости, понимания и доброты.

Приведу один пример, известный мне из рассказа Шабана Салиховича. Будучи директором Дома народного творчества, он принял на работу Умара Хацизовича Тхабисимова, уже известного на то время сочинителя песен. После подписания заявления о приеме на работу Умар Хацизович попросил показать место, где будет стоять его стол. Он придвинул к столу стул, написал на спинке красивым витиеватым почерком свою фамилию (чтобы не переставили), повесил на стул пиджак и... исчез. Несколько месяцев работу за нового сотрудника выполняли оставшиеся члены

коллектива, сам же он являлся в учреждение в день зарплаты, получал и быстро уходил. Спустя время Шабан Салихович все же заинтересовался у Тхабисимова, чему он посвятил три месяца отсутствия на работе. «Я оперу пишу», — таков был ответ. Прождав еще месяц, Шу спросил композитора: «Где же опера»? И тот, повысив голос, произнес: «Я все порвал, что написал. Это творческий процесс. Разве вы не понимаете?». Шабан Салихович не конфликтовал с «гением» (так называл себя Тхабисимов), и тот создавал свои прекрасные песни, распространившиеся не только в адыгском мире, но и по всему Кавказу. Самые известные из шестисот песен, написанных Умаром Тхабисимовым, были созданы как раз в 60–70-х гг. XX в.: «Синан», «Мой аул», «Бэрэчэт бысым».

При подготовке различных мероприятий всегда возникают неожиданности: то кто-то не выполнил вовремя поручения, то задержали финансирование, то требуется согласование по различным вопросам. Подобные трудности Шабан Салихович преодолевал спокойно и конструктивно. Нам не дают деньги на публикацию? — Попробуем привлечь спонсоров. Зал для проведения мероприятия занят? — Подыщем другую территорию, и запланированное культурное событие состоится под другой крышей, в других стенах. Он не стремился решать проблемы криком или упорным переубеждением. Просто искал и находил другие варианты. В этом сказывалась и военная закалка, и адыгское воспитание в духе *цӀыфыгъ*.

Оглядываясь в прошлое, нельзя не оценить те возможности, которые советская власть давала молодым талантливым людям. «Кто хочет, тот добьется». Эти слова известной песни не были для Ш. Шу фигурой речи. Старший сын в простой крестьянской семье, где росли еще три брата, стал полковником, кандидатом искусствоведения, был удостоен звания заслуженного деятеля искусств Адыгеи и Кубани, возглавлял различные общественные организации, занимал ответственные административные и общественные посты — и постоянно созидал.

Его столетний юбилей отпраздновали на родине в ауле Афипсип. На доме в Майкопе,

где он жил, установили мемориальную доску. Однако самое главное — по его книгам учиться молодежь. Новая плеяда ученых имеет в его трудах достойный старт для продолжения научной работы в той же области знаний и продвигается вперед по проложенной им стезе. К примеру, в статьях Ш. Шу названо и описано девять адыгских традиционных музыкальных инструментов. В трудах Б. Кагазежева их число возросло до одиннадцати, в диссертации Ф. Хараевой дана характеристика девятнадцати адыгских музыкальных инструментов. Расширение номенклатуры обусловлено и расширением географического поля исследования, и изменением методик, определяющих, что можно считать музыкальными инструментами.

То же касается и научной фиксации традиционного песенного материала. Шабан Шу начал с собрания и публикации старинных песен в тех версиях, которые знал он сам. Новая генерация ученых приступила к исследованию локальных песенных стилей, включая наследие черкесской диаспоры в Турции.

Шабан Салихович записывал песни без уточнений относительно конкретной версии, подчас собирал воедино текст песни из разных источников [20]. В антологии «Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов» (1980) была применена методика записи одной и той же песни в различных субэтнических вариантах, что с научной точки зрения расширило исследовательское поле, позволило задействовать сравнительно-сопоставительные методики анализа вербальных и музыкальных текстов [8]. Однако в целом ни один научный труд, посвященный тематике адыгской музыкальной культуры, не обходится без ссылок на работы Шабана Салиховича Шу.

Порой кажется, что столь разносторонняя деятельность, ее интенсивность и результативность не под силу одному человеку. Но только не Шабану Шу — всаднику, воину и благородному рыцарю. Также нельзя не констатировать, что многогранность его музыкальных интересов была обусловлена не только личностными качествами, но и социокультурной средой, в которой ниша научного музыкознания оставалась незаполненной. В 1920–1940-е гг. эту проблему пы-

тались решить, приглашая из крупных городов (Москва, Краснодар, Ростов-на-Дону) специалистов-фольклористов, композиторов, музыковедов. С середины 1960-х гг., с открытием в Майкопе музыкального училища, а затем и музыкально-педагогического факультета, появилась потребность в создании и исполнении адыгской музыки. Это дало новый стимул к ее научному осмыслению, созданию истории адыгской музыкальной культуры. Своими трудами Шабан Салихович

способствовал этому, определив направления будущего музыкального адыговедения. Он с честью выполнял свою миссию просветителя, активного организатора культурной жизни, популяризатора народной адыгской культуры. Его ответственность, дисциплинированность, выносливость, неутомимость, терпение способствовали успеху смелых для своего времени и важных для республики начинаний. Шабан Шу — человек, достойный памяти благодарных потомков.

Alla N. SOKOLOVA

Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Chief Researcher,
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
professor_sokolova@mail.ru

***Facets of the Creative and Scientific Activities of Shaban Salikhovich Shu:
On the Occasion of the 100th Anniversary of His Birth***

Abstract. The article is the first attempt to create a scientific biography of Shaban Salikhovich Shu, an outstanding public figure of Adygea. The author reveals the significance of Shu's personality and activities for the development of the Adyghe musical culture and for the understanding of its history. Shu's scientific and methodological works, information about his life and works cited in research on the Adyghe culture, and the author's personal memoirs served as sources for the study. The main method is historical-biographical in its application to research in the field of sociology of culture. The events of Shu's life and creative biography are identified and described in chronological order; the author shares her personal impressions of many years of fruitful creative communication with Shu. The author emphasizes Shu's vivid connection with the traditional Adyghe culture, in which he spent his childhood and formed his personality. She mentions Shu's participation in the Great Patriotic War, the years of his post-war service in the ranks of the Soviet armed forces. She also gives facts that testify to Shu's practical work on the publication of song folklore, the revival of forgotten folk musical instruments, the ethnographic fixation and study of dozens of Adyghe ancient dances. The author overviews Shu's dissertation research on the Adyghe folk choreography in its historical development. She shows Shu's role in the upbringing of talented youth and his educational efforts related to the popularization of traditional Adyghe music and choreography through radio broadcasts and educational programs for educational institutions. The author also describes Shu's active participation in the creation of the Union of Composers of Adygea, the Adyghe choir, and other musical groups, and characterizes Shu's personal qualities. She reveals his approaches to work on folklore material, which implied the widespread use of comparative methods for analyzing verbal and musical texts, and establishes that the studies of traditional Adyghe music, initiated by Shu, became the foundation for the next generation of scientists who began to study local song styles, including the heritage of the Circassian diaspora in Turkey. The author characterizes Shaban Shu as an educator, an active organizer of cultural life, a popularizer of the Adyghe folk culture who determined the directions of the future musical Adyghe studies.

Keywords: musical culture of Adygea, folk dance art, Shaban Salikhovich Shu, Adyghe folk musical instruments, ethnography, scientific understanding of traditional culture.

Использованная литература:

1. Адыгейские танцевальные мелодии / обраб. и сост. К. Тлецерука. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1987.
2. Адыгская (Черкесская) энциклопедия / гл. ред. М. А. Кумахов. М.: Фонд им. Б. Х. Акбашева, 2006.
3. Анзаров В. М., Тлехуч А. М. Школа игры на пщынэ – адыгейской хроматической гармонике. Майкоп: Адыгейский отдел Краснодарского кн. изд-ва, 1989.
4. Играет Ким Тлецерук. Обработки адыгейских танцевальных мелодий. Майкоп: Качество, 2004.
5. Луганская Г. Б. Российские композиторы 30-х гг. XX в. и адыгский фольклор. Деятельность Ш. С. Шу по сохранению культурного наследия // Проблемы единства славянского мира: исторический, культурный и языковой аспекты: сб. ст. XII региональных науч. чтений с междунар. участием, посвящ. Дню славянской письменности и культуры (г. Майкоп, 24 мая 2019 г.). Майкоп: Магарин О. Г., 2019. С. 138–147.
6. Луганская Г. Б. Шу Шабан Салихович (1922–2003). 100 лет со дня рождения кандидата искусствоведения, заслуженного деятеля искусств Республики Адыгея и Кубани // Памятные даты по Республике Адыгея на 2022 год: библиограф. указ. Майкоп: Качество, 2021. С. 37–46.
7. Музыкальный фольклор адыгов в записях Г. М. Концевича / сост. и гл. ред. Ш. С. Шу. Майкоп: Адыгея, 1997.
8. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов / под ред. Е. В. Гиппиуса. Т. 1: Песни и наигрыши, приуроченные к определенным обстоятельствам / сост. В. Х. Баранунов, З. П. Кардангушев. М.: Советский композитор, 1980.
9. Соколова А. Н. Оркестр адыгских народных инструментов как продукт советской музыкальной культуры // Музыкальное образование в XXI веке: история, традиции, перспективы, педагогика и исполнительство: материалы докладов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Астрахань, 31 марта 2008 г.) / ред.-сост. Н. Н. Калиниченко. Астрахань: Астраханская гос. консерватория, 2008. С. 100–103.
10. Соколова А. Н. Рыцарь культуры. К 70-летию Шабана Салиховича Шу // Советская Адыгея. 1992. 18 апр. С. 6.
11. Шу Ш. С. Адыгейская народная хореография в ее историческом развитии: дис. ... канд. искусствоведения. Тбилиси, 1983.
12. Шу Ш. С. Адыгейские народные танцы. Майкоп: Адыгейский отдел Краснодарского кн. изд-ва, 1971.
13. Шу Ш. С. Адыгские народные инструменты // Культура и быт адыгов. Вып. 1. Майкоп: Адыгейский науч.-исслед. ин-т экономики, языка, литературы и истории, 1976. С. 129–147.
14. Шу Ш. С. К истории неосуществленного замысла оперы «Адыгея» // Музыкальная академия. 1993. № 3. С. 186–191.
15. Шу Ш. С. Народные танцы адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1992.
16. Шу Ш. С. Некоторые проблемы и задачи изучения музыкального фольклора адыгов // Музыкальный фольклор адыгов: материалы науч.-практ. конф. (г. Майкоп, нояб. 1986 г.). Майкоп: Адыгблполиграфобъединение, 1988. С. 9–18.

References:

1. Tletseruk, K. (1987) *Adygeyskie tantseval'nye melodii* [Adyghe Dance Melodies]. Maykop: Adyg. kn. izd-vo.
2. Kumakhov, M.A. (ed.) (2006) *Adygsкая (Cherkesskaya) entsiklopediya* [Adyghe (Circassian) Encyclopedia]. Moscow: Fond im. B. Kh. Akbasheva.
3. Anzarokov, V.M. & Tlekhuch, A.M. (1989) *Shkola igry na pshchynе – adygeyskoy khromaticheskoy garmonike* [School of Playing the Pshchyna – Adyghe Chromatic Harmonica]. Maykop: Adygeysk. otd. Krasnodarsk. kn. izd-va.
4. Sokolova, A.N. (2004) *Igraet Kim Tletseruk. Obrabotki adygeyskikh tantseval'nykh melodiy* [Kim Tletseruk Is Playing. Arrangements of Adyghe Dance Melodies]. Maykop: Kachestvo.
5. Luganskaya, G.B. (2019) [Russian Composers of the 1930s and Adyghe Folklore. Activities of Sh.S. Shu on the Preservation of Cultural Heritage]. *Problemy edinstva slavyanskogo mira: istoricheskiy, kul'turnyy i yazykovoy aspekty* [Problems of the Unity of the Slavic World: Historical, Cultural and Linguistic Aspects]. Proceedings of the XII Readings Dedicated to the Day of Slavic Literature and Culture. Maykop. 24 May 2019. Maykop: Magarin O. G. pp. 138–147. (In Russian).
6. Luganskaya, G.B. (2021) Shu Shaban Salikhovich (1922–2003). 100 let so dnya rozhdeniya kandidata iskusstvovedeniya, zasluzhennogo deyatelya iskusstv Respubliki Adygeya i Kubani [Shaban Salikhovich Shu (1922–2003). 100 Years Since the Birth of the Candidate of Art History, Honored Worker of Arts of the Republic of Adyghe and Kuban]. In: Emizh, A.N. & Panesh, S.R. (eds) *Pamyatnye daty po Respublike Adygeya na 2022 god: Bibliografich. Ukazatel'* [Memorable Dates in the Republic of Adyghe for 2022: Bibliographic Index]. Maykop: Kachestvo. pp. 37–46.
7. Shu, Sh.S. (1997) *Muzykal'nyy fol'klor adygov v zapisyakh G. M. Kontsevicha* [Musical Folklore of the Adyghe as Recorded by G.M. Kontsevich]. Maykop: Adygeya.
8. Gippius, E.V. (ed.) (1980) *Narodnye pesni i instrumental'nye naigryshi adygov* [Folk Songs and Instrumental Tunes of the Adyghe]. Vol. 1. Moscow: Sovetskiy kompozitor.
9. Sokolova, A.N. (2008) [Orchestra of Adyghe Folk Instruments as a Product of Soviet Musical Culture]. *Muzykal'noe obrazovanie v XXI veke: istoriya, traditsii, perspektivy, pedagogika i ispolnitel'stvo* [Musical Education in the 21st Century: History, Traditions, Perspectives, Pedagogy and Performance]. Conference Proceedings. Astrakhan. 31 March 2008. Astrakhan: Astrakhan State Conservatory. pp.100–103. (In Russian).
10. Sokolova, A.N. (1992) Rytsar' kul'tury. K 70-letiyu Shabana Salikhovicha Shu [A Knight of Culture. To the 70th Anniversary of Shaban Salikhovich Shu]. *Sovetskaya Adygeya*. 18 April. p. 6.
11. Shu, Sh.S. (1983) *Adygeyskaya narodnaya khoreografiya v ee istoricheskom razvitii* [Adyghe Folk Choreography in Its Historical Development]. Art History Cand. Diss. Tbilisi.
12. Shu, Sh.S. (1971) *Adygeyskie narodnye tantsty* [Adyghe Folk Dances]. Maykop: Adygeyskiy otd. Krasnodarsk. kn. izd-va.
13. Shu, Sh.S. (1976) Adygskie narodnye instrumenty [Adyghe Folk Instruments]. In: *Kul'tura i byt adygov* [Culture

17. Шу Ш. С. О культуре и искусстве адыгов (отдельные научные труды). Майкоп: Адыгея, 2002.

18. Шу Ш. С. О народном музыкальном творчестве адыгов: уч. пособие. Майкоп: Адыгейское кн. изд-во, 1992.

19. Шу Ш. С. Об оркестре адыгских народных инструментов // Культура и быт адыгов. Вып. 4. Майкоп: Адыгейский науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1981. С. 174–202.

20. Ижъырэ адыгэ оредхэр [Старинные адыгские песни] / Зэхэзгъэуцу Шыу Щэбан [сост. Ш. С. Шу]. Краснодар, Мыекъуапэ [Майкоп]: Краснодар тхылъ тедзап1 [Краснодарское кн. изд-во], 1965.

and Life of the Adyghe]. Vol. 1. Maykop: Adyghe Research Institute of Language, Literature and History. pp. 129–147.

14. Shu, Sh.S. (1993) K istorii neosushchestvlennoy zamysla opery "Adygeya" [On the History of the Unfulfilled Plan of the Opera "Adygea"]. *Muzykal'naya akademiya*. 3. pp. 186–191.

15. Shu, Sh.S. (1992) *Narodnye tantsy adygov* [Folk Dances of the Adyghe]. Nal'chik: El'brus.

16. Shu, Sh.S. (1988) [Some Problems and Tasks of Studying the Musical Folklore of the Adyghe]. *Muzykal'nyy fol'klor adygov* [Musical Folklore of the Circassians]. Conference Proceedings. Maykop. November 1986. Maykop: Adygooblpoligrafob"edinenie. pp. 9–18. (In Russian).

17. Shu, Sh.S. (2002) *O kul'ture i iskusstve adygov (otdel'nye nauchnye trudy)* [On the Culture and Art of the Adyghe (Separate Research Works)]. Maykop: Adygeya.

18. Shu, Sh.S. (1992) *O narodnom muzykal'nom tvorchestve adygov: uch. pos.* [On the Folk Musical Creativity of the Adyghe: Textbook]. Maykop: Adygeyskoe kn. izd-vo.

19. Shu, Sh.S. (1981) Ob orkestre adygskikh narodnykh instrumentov [On the Orchestra of Adyghe Folk Instruments]. In: *Kul'tura i byt adygov* [Culture and Life of the Adyghe]. Vol. 4. Maykop: Adyghe Research Institute of Language, Literature and History. pp. 174–202.

20. Shu, Sh.S. (1965) *Izh'yre adyge oredkher* [Old Adyghe Songs]. Krasnodar; Maykop: Krasnodarskoe kn. izd. (In Adyghe).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Соколова, А. Н. Грани творческой и научной деятельности Шабана Салиховича Шу: к 100-летию со дня рождения / А. Н. Соколова // Наследие веков. – 2022. – № 3. – С. 90–101. DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.006

Full bibliographic reference to the article:

Sokolova, A.N. (2022) Facets of the Creative and Scientific Activities of Shaban Salikhovich Shu: On the Occasion of the 100th Anniversary of His Birth. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 90–101. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.31.3.006